

DOI: <https://doi.org/10.36719/3005-3137/10/231-236>

Алимжан Хамраев

Институт литературы и искусства имени М.О.Ауэзова

Доктор филологических наук, академик МАИН

Алматы, Казахстан

<https://orcid.org/0000-0002-1922-013X>

atilivaldi61@gmail.com

Историко-культурное значение Первого Тюркологического съезда в общественной жизни уйгуров СССР

Резюме

Первый Тюркологический съезд, проведенный в Баку в 1926 г. сыграл ключевую роль в духовном и культурном развитии уйгурского народа в СССР, заложив основу для их единства и культурной интеграции. Съезд способствовал научному диалогу между уйгурами из разных республик Центральной Азии и Казахстана, разработке общих принципов при переходе на латиницу, и консолидации нового поколения национальной интеллигенции. Этот процесс привел к изменению духовного пространства, что усилил и расширил границы тюркского мира. Уйгуры, как и многие другие тюркские народы, более десяти веков находились под влиянием арабского письма, однако на рубеже XIX–XX веков под воздействием мировых социально-политических процессов начался распад прежней цельности их мировосприятия. Переход к латинице обеспечил научную и культурную интеграцию тюркских народов СССР. Появилась новая форма солидарности, общественно-политической и научно-культурной консолидации.

Ключевые слова: съезд, разработка, латиница, изменение, расширение, сопротивление, дискуссия

Alimjan Xamraev

M.O.Auezov adına Ədəbiyyat və İncəsənət İnstitutu

Filologiya elmləri doktoru, Akademik MAİN

Almatı, Qazaxıstan

<https://orcid.org/0000-0002-1922-013X>

atilivaldi61@gmail.com

I Türkoloji Qurultayın SSRİ uyğurlarının ictimai həyatında tarixi-mədəni əhəmiyyəti

Xülasə

1926-cı ildə Bakıda keçirilən I Türkoloji Qurultay SSRİ-də uyğur xalqının mənəvi-mədəni inkişafında mühüm rol oynamış, onların birliyinin və mədəni integrasiyasının əsasını qoymuşdur. Qurultay müxtəlif Orta Asiya respublikalarından və Qazaxıstandan olan uyğurlar arasında elmi dialoqa, latın əlifbasına keçidin ümumi prinsiplərinin işlənilib hazırlanmasına, milli ziyalıların yeni nəslinin konsolidasiyasına şərait yaratdı. Bu proses türk dünyasının sərhədlərini gücləndirən və genişləndirən mənəvi məkanın dəyişməsinə səbəb oldu. Uyğurlar, bir çox başqa türk xalqları kimi, on əsrdən artıq ərəb qrafikasının təsiri altında olmuşlar, lakin 19-20-ci əsrlərin qovşağında qlobal ictimai-siyasi proseslərin təsiri altında onların dünyagörüşünün əvvəlki bütövlüyü dağılmağa başlamışdır. Latın əlifbasına keçid SSRİ türk xalqlarının elmi-mədəni integrasiyasını təmin etdi. Yeni həmrəylik forması, ictimai-siyasi, elmi və mədəni konsolidasiya yarandı.

Açar sözlər: konqres, inkişaf, latın, dəyişiklik, genişlənmə, müqavimət, müzakirə

Alimzhan Khamrayev

Institute of Literature and Art named after M.O.Auezov
Doctor of Philological Sciences, Academician of MAIN

Almaty, Kazakhstan

<https://orcid.org/0000-0002-1922-013X>
atilivaldi61@gmail.com

The Historical and Cultural Significance of the First Turkological Congress in the Public Life of the Uyghurs of the USSR

Abstract

The First Turkological Congress, held in Baku in 1926, played a key role in the spiritual and cultural development of the Uyghur people in the USSR, laying the foundation for their unity and cultural integration. This congress facilitated scholarly dialogue among Uyghurs from different republics of Central Asia and Kazakhstan, the development of common principles for language reforms—such as the transition to the Latin script—and the consolidation of a new generation of national intellectuals. This process transformed the spiritual landscape, strengthening and expanding the boundaries of the Turkic world. Like many Turkic peoples, the Uyghurs had been under the influence of the Arabic script for more than ten centuries. At the turn of the 19th and 20th centuries, global socio-political events triggered the disintegration of a unified worldview. The shift to the Latin script ensured scientific and cultural integration among the Turkic peoples of the USSR. A new form of solidarity, socio-political, and scholarly-cultural integration emerged.

Keywords: *congress, development, Latin script, transformation, expansion, resistance, discussion*

Введение

Первый Тюркологический съезд, проведенный в Баку в 1926 г. сыграл ключевую роль в духовном и культурном развитии уйгурского народа в СССР, заложив основу для их единства и культурной интеграции (Первый Всесоюзный..., 2011; Первый Всесоюзный..., 2019). Именно данный съезд способствовал научному диалогу между уйгурами разных республик Центральной Азии и Казахстана, разработке общих принципов для языковых реформ, таких как переход на латиницу, и консолидации нового поколения национальной интеллигенции. Несмотря на трагическую судьбу многих его участников, ставших жертвами репрессий сталинизма, процесс латинизации остается символом стремления к прогрессу тюркоязычных народов и национальной идентичности каждого из них.

Исследование

Первый Тюркологический съезд остается символом стремления к прогрессу тюркоязычных народов и национальной идентичности каждого из них. Можно отметить следующие ключевые роли процесса латинизации уйгурского алфавита:

1. *Изменение духовного пространства, усилившее и расширившее границы тюркского мира.* Уйгуры, как многие тюркские народы, более десяти веков находились под влиянием арабского письма. Благодаря взаимодействию с арабо-персидским духовным пространством, были созданы мировые шедевры. Процесс распада цельности мировосприятия был запущен мировыми социально-политическими событиями на рубеже XIX и XX веков. Изменение духовного пространства, вызванное объективными обстоятельствами, неизбежно привело к утрате прежней единой и целостной картины мира, необходимости замены ее на новую, что не могло не способствовать усилению противоречивых представлений в обществе. Указанный процесс произошел в результате качественных изменений в науке, технологии, экономике, политики и социальной структуре, которые в свою очередь привели к критике традиционных

ценностей и канонов. Технологические успехи Запада и России явственно обнажили проблемы отставания всего исламского мира, приведшего к утрате доверия авторитетам и общественным институтам, а также проблемы расслоения тюркского мира на множество субкультур со своими собственными системами ценностей. Как джаиды, так и коммунисты тюркского мира искали адекватные формы, способные заменить прежнюю мировоззренческую систему. Они наблюдали за быстрым развитием науки и технологии Запада и, были свидетелями разрушения старых представлений о мире тюркских народов, основанные на религиозной догматике и философии. Консерваторов и прежних духовных представителей охватила повышенная неопределенность и тревожность, что побудило их к противостоянию новшествам.

2. *Новая солидарность, общественно-политическая и научно-культурная интеграция.* Переход к латинице обеспечил научную и культурную интеграцию тюркских народов СССР. Данный процесс усилил межкультурные контакты уйгурской интеллигенции с тюркскими народами, где все тюркские народы признали себя братьями, а свои языки — системами, поддерживающими и обогащающими друг друга. Но однако, этот процесс вел к потенциальному ослаблению традиционных историко-культурных связей тюркских народов с арабо-персидским миром. Такой поворот отвечал интересам коммунистических деятелей для строительства нового общества и критики прежних консервативных сил, а также представителей аристократии и духовенства в двадцатые годы. Молодые представители коммунистического движения все чаще критиковали культурные достижения уйгурского народа, созданные на основе арабского алфавита, считая их пережитком прошлого. Уйгуры СССР, как и тюркские народы, перешли на латиницу в 1928 году по ряду причин, включая стремление к культурному и языковому единству тюркского мира, облегчение доступа к образованию и отказ от арабской письменности, которую считали устаревшей и ассоциировавшейся с царским прошлым. Переход на латиницу, по их мнению, позволяли бы избавиться от наследия царской эпохи и арабской письменности, которая была сложной, и якобы не соответствовала фонетическим особенностям тюркских языков. Реформа, известная как "Яналиф" ("новый алфавит"), отвечала идее мировой пролетарской революции и упрощала взаимодействие с другими тюркскими народами, такими как Турция. Латинский алфавит, как полагали молодые уйгурские революционеры, должен был упростить процесс обучения и повысить уровень грамотности среди тюркских народов, особенно в Центральной Азии.

Представители интеллигенции обсуждали вопросы языкознания, орфографии, литературы, фольклора и этнографии, а также разработали теоретические основы и практические пути для культурной интеграции тюркского мира. Были выработаны общие и практические рекомендации по переходу на латинизированный алфавит, что явилось важным шагом для модернизации письменности и образования уйгурского народа в СССР. По мнению видного уйгуроведа А. Камалова, совпадение «латинизации с кампанией безграмотности населения» и «переход от латиницы к кириллице (1947 г.)» неслучайны. Это объясняется «советской политикой в отношении соседнего Синьцзяна и поддержкой национально-освободительного движения уйгуров против Гоминдана» (Камалов, 2017, с. 40-45).

Отмечая высокую роль Первого тюркологического съезда, ученый писал: «Для начала массовой кампании по латинизации в Советском Союзе большое значение имел Первый тюркологический съезд, состоявшийся в Баку в 1926 г., в котором приняли участие представители разных тюркских народов и ученые из Москвы и Ленинграда. На нем было принято решение о желательности распространения опыта Азербайджана по латинизации в других республиках и автономных областях страны. Для руководства латинизацией был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита во главе с азербайджанским деятелем Агамалы оглы» (Камалов, 2017, с. 41-42).

После Первого тюркологического съезда в Баку уйгурские студенты Коммунистического университета трудящихся Востока в Москве оживленно приступили созданию основы новой

письменности. В 1926 году была опубликована статья А. Мухаммади «Уйгурчә йезик йоллири» («О правилах уйгурского письма»), где автор предлагал реформу уйгурской письменности в связи с переходом на новый алфавит. А. Мухаммади полагал, что старое уйгурское письменное наследие чрезмерно насыщено арабо-персидскими заимствованиями и не отвечает новым требованиям коммунистической эпохи. Поддерживая высокую роль Первого тюркологического съезда А. Мухаммади писал, что перед уйгурами СССР стоят две пути, либо оставаться с 27 арабскими буквами и ее проблемами, либо выбрать второй «латинский путь» - «термин автора» (Садвакасов, 2009, с. 301).

А. Мухаммади, как убеждённый реформатор, был сосредоточен на поиске новых смыслов, способных обеспечить ускоренное развитие уйгурской культуры в изменившихся исторических условиях. Для него принципиально важным было преодоление распада цельности мировосприятия в уйгурском обществе, вызванного многолетней борьбой за достойное существование. Такой выход он видел в освоении технологического и цивилизационного опыта европоцентричного мира. По мнению М. Ерзина, социалистическая революция объективно подготовила почву для культурной трансформации, символом которой для тюркских народов должна была стать латинская графика — как важный фактор индустриализации, характеризующий развитые страны Запада (Ерзин, 1988, с. 129).

Таким образом, вслед за Якутией, Азербайджаном, Турцией, уйгуры Центральной Азии перешли на унифицированную латиницу в 1928 году. Данный процесс повлиял на экстенсивное развитие национальной мысли и солидарности между тюркскими народами. Были подготовлены несколько вариантов перехода на латиницу. В начале 1928 года в газете «Кәмбәғәлләр авазы («Голос бедняков»)), издаваемый в городе Верном (ныне Алматы), были опубликованы варианты алфавита на латинской основе из 31 букв, предложенные уйгурскими лингвистами. В том же году на первой уйгурской лингвистической конференции, проходившей в Узбекистане, был утвержден уже унифицированный латинский алфавит. Вторая лингвистическая конференция, проведенная уйгурскими лингвистами в мае 1930 года в Алматы, утвердил алфавит без изменений. После принятия латиницы произошли значительные изменения в общественной жизни уйгуров Казахстана и Центральной Азии. «Разработка алфавита для уйгуров, - пишут российские ученые А. Васильев и Д. Васильев, - велась параллельно в Узбекской ССР и Казахской ССР, а курировали данную работу Всероссийский Центральный Комитет Нового Алфавита (ВЦКНА) и Совет национальностей ЦИК в Москве» (Васильев., 2019, с. 71). В среде уйгурской интеллигенции вспыхнули острые споры, вызванные отказом от арабской графики, тогда как сторонники латиницы вели напряжённые дискуссии относительно принципов будущей орфографии. В целом, указанный шаг был неотъемлемой частью общесоюзной языковой реформы в СССР и кампании «коренизации», призванной усилить роль национальных языков и культур в конце 20-х в начале 30-х годов. По мере развития латиницы были вынесены определенные изменения для обозначения соответствующих звуков в русских заимствованиях (Садвакасов, 1997). Несмотря на усиления сторонников латинизации уйгурской письменности, основные газеты того времени, в частности «Кәмбәғәлләр авазы», «Шәриқ һәқиқити» («Правда Востока») еще продолжали печатать материалы на арабском алфавите (Кайдаров, 1973, с. 237-238).

Уйгурские лингвисты из Узбекистана также развернули активную деятельность. Они созвали первую конференцию после тюркологического съезда в Баку в апреле 1928 года. Под руководством Хусайна Карими были заслушаны три варианта латиницы. В итоге варианты, предложенные Б. Насири (Кыргызстан) и Л. Ансари (Казахстан), были отклонены. Конференция утвердила латинскую графику А. Мухаммади (Ерзин, 1988, с. 22). Около 20 лет уйгуры пользовались латинским алфавитом, и только в 1947 году перешли на кириллицу.

Заклучение

В целом, идея перехода на латинскую графику первоначально принадлежала якутским учёным: ещё в 1917 году был опубликован латинский букварь, составленный С. А. Новгородовым (Петров., 1971, с. 34–35, 47). Эту инициативу быстро подхватили молодое поколение коммунистических просветителей и сторонники «джадидизма» и реализовали на всесоюзном масштабе. Первый тюркологический съезд стал важным символом нового просветительского движения, способствовав постепенному идейному сближению представителей тюркских народов и формированию их интеллектуального сопротивления внутри СССР. По мнению азербайджанского ученого И.Габиббейли, Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд в Баку «стал исключительную роль в определении теоретических основ, практического потенциала и перспектив культурной интеграции, просветительства в масштабе тюркского мира» (Габиббейли, 2019).

Многие участники съезда, вдохновлённые его идеями, впоследствии стали символами стойкости перед лицом нарастающей пролетарской диктатуры, поскольку именно они позже подверглись репрессиям, тогда как их просветительские взгляды продолжали жить и оказывать влияние. В ходе латинизации действительно были достигнуты значительные успехи в развитии образования, однако со сменой политических приоритетов — когда идея мировой революции утратила актуальность — была взята новая линия, направленная на унификацию языковой политики (Самойлович, 2005; Кононов, 1980). Таким образом, переход на латиницу был многоплановой реформой, обусловленной как желанием тюркских народов к культурному единству, так и стремлением Советской власти к построению нового, пролетарского общества.

Литература

1. Камалов, А. К. (2017). «Латинский путь» в интеллектуальной истории уйгуров Средней Азии и Казахстана // Journal of Oriental Studies. Al-Farabi Kazakh National University. №3 (82). -Алматы, с. 40-45.
2. Садвакасов Г.С. (1997). Уйгурский язык // Языки Мира. Тюркские языки. – М.:Индрик, 438 б.
3. Ерзин, М. (1988). Становление и развитие уйгурской советской печати. – Алма-Ата: изд-во «Наука» Каз ССР, 152 с.
4. Кайдаров А.Т. (1973). Орфография уйгурского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. – М.: «Наука», с. 236-256.
5. Петров, Н.Е., Слепцов, П.А., Барашков, П.П. (1971). Очерк развития якутского литературного языка в советскую эпоху, Якутск, – 175 с.
6. Васильев, А., Васильев, Д. (2019). Новые документы латинизации уйгурского языка // «Уйгуроведение в Казахстане и Центральной Азии: актуальные вопросы, современные достижения». Материалы международной научной конференции, посвященные памяти академика Г. С. Садвакасова и 70 – летию уйгуроведения Казахстана. Отв. ред.: А.Б. Дербисалин, Р.У. Каримова. – Алматы: Мир, с. 71 -75.
7. Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. (2019). 26 февраля -5 марта 1926 (Стенографический отчет) / вст. сл. Г. Мутанова. -2-е изд., доп. – Алматы: Қазақ университеті, 565 с.
8. Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд. (2011). Баку: «Нагыл Еви», 552 с.
9. Габиббейли, И. Реальности и стратегия научно-культурного единства тюркских народов // Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд / вст. сл. Г. Мутанова. -2-е изд., доп. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 565 с.
10. Самойлович, А.Н. (2005). Тюркское языкознание, филология, руника. -М: Восточная литература, 1053 с.

11. Кононов, А. Н. (1980). – Тюркское языкознание в СССР на современном этапе. Итоги и проблемы // Проблемы современной тюркологии: материалы II Всесоюзной тюркологической конференции 27-29 сентября 1976 г., г. Алма-Ата. – Алма-Ата: Наука Казахской ССР, с. 12-18.

Поступило: 19.02.25

Принято: 28.04.25